

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья
УДК 343.222.43(517.3+470)
DOI 10.18101/2658-4409-2025-2-43-49

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ И РОССИИ)

© Цээсурэн Очгэрэл
докторант,
Университет Внутренних дел Монголии
Монголия, 21032, г. Улан-Батор, ул. Хилчний, мкр-н 8
ochgerel25@gmail.com

Аннотация. В статье делается попытка компаративистского исследования уголовной ответственности за незаконный оборот оружия на основании и законодательства двух приграничных государств (Монголии и Российской Федерации). Изучению и анализу подвергаются некоторые статьи Уголовного кодекса Монголии и Российской Федерации, касающиеся незаконного оборота огнестрельного оружия. Автором подробно сравниваются и определяются понятия и дефиниции огнестрельного оружия на основе доктринальных исследований, сделанных учеными-правоведами Монголии и России. Сравнительный анализ законодательства приграничных государств основывается не только на рассмотрении уголовно-правовых норм, но и на особенностях административно-правового и гражданско-правового регулирования. Основной упор делается на законодательном и нормативном закреплении незаконного оборота огнестрельного оружия, его статуса в современных условиях, а также особенностях нормативно-правового регулирования в законодательных актах двух соседних стран.

Ключевые слова: анализ, определение, исследование и юридическое заключение огнестрельного оружия, Монголия, Россия, незаконный оборот, законодательство.

Для цитирования

Очгэрэл Ц. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия (по законодательству Монголии и России) // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2025. Вып. 2. С. 43–49.

В статье автором делается попытка провести сравнительный анализ некоторых положений «Об оружии» (Российская Федерация) и Закона Монголии об огнестрельном оружии (Монголия), а также норм в уголовных кодексах Монголии и России, касающихся огнестрельного оружия.

Оружие — русское слово, означающее приспособление для ведения боя, военных действий, а также совокупность таких средств. В «Монгольской национальной энциклопедии» Б. Чадраа это «название средства, используемого для уничтожения живой силы противника и его технических средств» [1]. В «Оригинальном юридическом словаре» С. Нарангэрэла написано, что «оружием

является в общем смысле любое техническое устройство, полезное для защиты или нападения» [7].

По мнению А. Н. Лебедева, оружие представляет единую совокупность, состоящую из ударного механизма и детонирующего устройства, которые образуют единую конструкцию, технической основой которой является использование взрывной силы пороха (или его заменителя) для создания условий в целях нанесения вреда объекту, человеческому телу [8, с. 13].

Юридическое определение общего понятия «оружие» не отражено в законодательстве Монголии, однако в Законе об огнестрельном оружии оно определяется как «огнестрельное оружие», предназначенное для ранения, убийства или разрушения живых или других объектов большой силой давления, вызванной сгоранием порохового стрелкового оборудования.

Закон Монголии об огнестрельном оружии предусматривает, что «огнестрельное оружие» означает пневматическое оружие, аппарат и инструмент для охоты, спортивных тренировок, экспонатов и коллекций. Огнестрельное оружие предназначено для дистанционного и механического поражения живых целей с помощью снарядов, находящихся в движении, уничтожающих цель за счет энергии, вырабатываемой при сгорании пороха и других зарядов¹.

По нашему мнению, любое другое не «огнестрельное оружие» не может обладать характеристиками, имеющимися в определении «огнестрельного оружия», поскольку снаряды перемещаются не за счет взрывной силы орудия, а в результате действия сжатого газа или силы струн лука. Следовательно, данные виды оружия не могут рассматриваться как огнестрельное. Приведенные критерии позволяют рассматривать огромное количество моделей, систем и типов огнестрельного оружия независимо от их назначения, технического устройства и принципа работы механизма.

А. Васецов считает, что для определения того, является ли тот или иной инструмент или предмет огнестрельным оружием, необходимо сочетание следующих трех характеристик [9, с. 12]. К ним относятся: 1) целевое назначение огнестрельного оружия; 2) качественные характеристики огнестрельного оружия; 3) правовая характеристика огнестрельного оружия. По его словам, «огнестрельное оружие» в уголовном праве — это инструмент или предмет, специально предназначенный для поражения живых или иных целей, способных их убить. А для его изготовления, ношения и применения требуется специальное разрешение государственного органа. К ним могут быть отнесены и самодельно изготовленные огнестрельные оружия, обладающие такими же признаками (например, нередко изготавливаемые в том числе и в местах лишения свободы и других исправительных учреждениях) [13, с. 29].

По мнению Л. Д. Гаухмана: «Огнестрельное оружие — предмет, метающий снаряд силой давления газов, образующихся при взрыве заряда, предназначенный для поражения только живых целей, не имеющий другого бытового назначения и требующий специальной лицензии органа внутренних дел на получение права на его ношение и использование» [10, с. 39].

¹ Закон Монголии об огнестрельном оружии (пересмотренный) (2015 г.) // Госинформация. 2015. № 31.

Федеральный закон РФ «Об оружии» определяет «оружие» как «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»¹.

Товары бытового и промышленного назначения, а также некоторые спортивные товары, такие как молотки, топоры, бритвы и бейсбольные биты, имеющие сходные с оружием форму и строение, являются «предметами оружейного типа», определенными в Федеральном законе «Об оружии» (1996). В законодательстве Монголии имеется схожее понятие и определяется как «специально приготовленные оружейные предметы», указанные в Уголовном кодексе Монголии.

По мнению профессора В. Д. Малкова, «оружие» — это устройство и инструмент, предназначенный для поражения живых целей, а также других целей и подачи сигналов [11, с. 13]. С другой стороны, считается, что «огнестрельное оружие» — это оружие, предназначенное для механического поражения живой цели на расстоянии с помощью динамита или другого заряда энергии. И это, на наш взгляд, представляется адекватной характеристикой с точки зрения науки уголовного права.

Закон «Об огнестрельном оружии» Монголии не содержит понятия «основные части огнестрельного оружия», то есть подробно не рассматривает составные его части². В Уголовном кодексе Монголии используется только термин «огнестрельное оружие и его составные части». Федеральный же закон Российской Федерации «Об оружии» (1996) дает не только определение «основным частям огнестрельного оружия», но и подробно перечисляет эти элементы: «включает в себя основной ствол, ударно-спусковой механизм, раму, основную железную коробку и барабан».

Статья 3.1.7 Закона Монголии об огнестрельном оружии гласит, что «Изменение конструкции изготовления» означает изменение основного металла, ствола, корпуса или гильзы огнестрельного оружия. Было немало случаев, когда преступления совершались путем изменения конструкции завода-изготовителя, главным образом, укоротив ствол длинного ружья с целью сокрытия и незаметного ношения при себе.

Если преступник применяет неогнестрельное оружие, явно неспособное стрелять и не имеющее намерения причинить вред жизни и здоровью потерпевшего, то его деяние подлежит квалификации по 17.2.1 преступления, совершенного с целью открытого хищения имущества, т. е. грабежа, предусмотренного Уголовным кодексом Монголии. При этом в судебной практике Российской Федерации незаряженное огнестрельное оружие применяется равнозначно понятию «предметы оружейного типа», установленному в Федеральном законе «Об оружии» (1996 г.), и «специально подготовленные предметы оружейного типа».

Уголовный кодекс Монголии (20.4, 20.5, 20.6) использует термин «огнестрельное оружие», но не дает его юридического значения³. В военной науке понятие «огнестрельное оружие» включает не только все виды боеприпасов, но и широкий спектр предметов, способных поражать, таких как артиллерийские

¹ Об оружии : федеральный закон Российской Федерации № 150-ФЗ от 13.12.1996.

² Закон Монголии «О правонарушениях» (пересмотренный) (2017 г.) // Государственная информация. 2017. № 24.

³ Уголовный кодекс Монголии (новая редакция) (2015 г.) // Госинформация. 2016. № 7.

снаряды, фугасные бомбы, гранаты, мины, боевые части ракет. Использование в Уголовном кодексе терминов «взрывчатые вещества» и «взрывные устройства» вместе с термином «огнестрельное оружие» означает, что взрывчатые вещества, кроме пуль, классифицируются отдельно. При этом примечательно, что детонирующие устройства рассматривались отдельно от взрывчатых веществ. Насколько мы понимаем, взрывчатые вещества и огнепроводные нити называются «взрывными устройствами». Кроме того, приобретение этих предметов (взрывчатых веществ и детонирующих устройств) по отдельности более применимо и имеет большую практику для Монголии, где развита добыча полезных ископаемых.

При формулировке понятия «огнестрельное оружие» в Законе об оружии Российской Федерации оно определяется как часть всех видов оружия, предназначенных для взрыва, детонации, метания, броска, поражения и поражения цели, содержащие заряд. Огнестрельное оружие не находится в свободном обращении и относится к специальным объектам, на которые распространяются ограничения, запреты и особые требования.

В 2015 г. был пересмотрен и принят Закон Монголии «Об огнестрельном оружии», обеспечивающий право граждан и юридических лиц Монголии владеть и использовать огнестрельное оружие, контролировать оборот огнестрельного оружия и боеприпасов, а также обеспечивать соблюдение мер безопасности. В зависимости от его назначения они могут подразделяться на легализованный и законный оборот оружия и ограниченный оборот огнестрельного оружия. Полагаем, что тот факт, что законодательство Монголии классифицирует огнестрельное оружие только по его назначению, может вызвать некоторые проблемы в практике применения закона.

В Законе об огнестрельном оружии нет положения, регулирующего производство огнестрельного оружия и боеприпасов, вероятно, это связано с тем, что Монголия импортирует только огнестрельное оружие, но указанный закон предусматривает, что для производства и модернизации боеприпасов необходимо получить специальное разрешение, которое санкционируется специальными уполномоченными органами (Правительство Монголии, курирующие министерства).

Федеральный закон «Об оружии» (Россия) конкретно регулирует отношения, связанные с производством оружия. Согласно закону под изготовлением оружия подразумеваются исследование, изобретение, испытание, изготовление оружия, инструментов, боеприпасов и их компонентов, а также их художественное оформление и ремонт.

В связи с тем, что незаконная передача, пересылка, распространение огнестрельного оружия являются априори нарушением уголовного законодательства, следует внимательно отнести к определению данных альтернативных действий. Так, С. У. Дикаев считает, что перечисленные альтернативные действия лица не только «незаконны», но и «преступны» изначально [12, с. 24]. На практике при расследовании и раскрытии неочевидных убийств особое внимание обращается на орудие совершения преступления предполагаемыми «фигурантами», в частности, на особенности и специфику использования «огнестрельного оружия» [14, с. 103]. Мы согласны с мнениями указанных авторов о том, что в контексте

Ц. Очгэрэл. К вопросу об уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия (по законодательству Монголии и России)

уголовного права не уместен термин «незаконный оборот», а лучше использовать как «кriminalный оборот оружия».

В соответствии с Федеральным законом «Об оружии», если огнестрельное оружие хранилось или носилось без разрешения, не зарегистрировано в органе внутренних дел либо получено незаконным путем, хранилось по истечении срока действия разрешения — все это есть основания для наступления уголовной ответственности за незаконный оборот оружия.

Уголовный кодекс Монголии не предусматривает уголовной ответственности за ношение огнестрельного оружия, однако дополнительные нормативные акты, например Закон о нарушениях (5.6.) и Закон об огнестрельном оружии (статья 21), закрывают пробел в УК Монголии и предусматривают наказание за нарушения своими нормами.

Согласно статье 22.4 Федерального закона РФ «Об оружии» «огнестрельное оружие должно храниться в условиях, исключающих доступ к нему других лиц». В монгольском законодательстве эти условия расписаны более подробно. В статье 14.1 Закона об огнестрельном оружии Монголии указано: «гражданин, владеющий или использующий огнестрельное оружие, обязан заблокировать спусковой крючок или дульный спуск огнестрельного оружия, хранить боеприпасы в отдельном запираемом шкафу (контейнере), обязан снять дульный срез, если есть возможность снять дуло с огнестрельного оружия». Согласно статье 14.2 «юридическое лицо, владеющее огнестрельным оружием, обязано хранить огнестрельное оружие в специально оборудованном помещении, а боеприпасы к нему — в отдельном запираемом шкафу (контейнере)». Статья 14.3 закона гласит: «Если гражданин или юридическое лицо владеет десятью и более единицами огнестрельного оружия, огнестрельное оружие должно храниться отдельно от боеприпасов к нему в специально оборудованном помещении, отвечающем требованиям безопасности».

Статья 20.5 Уголовного кодекса Монголии определяет: «В случае незаконного изготовления огнестрельного оружия и его частей, взрывчатых веществ, взрывных устройств наступают следующие последствия... право на выезд ограничивается на срок от одного года до пяти лет или наказывается лишением свободы».

УК РФ прямо предусматривает уголовную ответственность в случае незаконного изготовления или ремонта огнестрельного оружия (ст. 223 УК РФ). Согласно законодательству Российской Федерации незаконный оборот огнестрельного оружия при совершении преступления контрабанды (ст. 226.1 УК РФ) включает скрытие огнестрельного оружия от таможенного контроля, использование поддельных документов, а также незаполнение таможенной декларации или действия по ложному декларированию совершаются одновременно.

С другой стороны, в УК Монголии статья 18.5.2 преступления «Контрабанда товаров через государственную границу» гласит, что «данное преступление совершается путем незаконного ввоза боевого, огнестрельного оружия, ядерных материалов». Перевозка радиоактивных отходов и взрывчатых веществ через государственную границу «наказывается штрафом от пяти тысяч четырехсот до двадцати семи тысяч единиц либо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет».

В Законе Монголии об огнестрельном оружии (15.4.) указано: «Если иное не предусмотрено законом, иностранным гражданам и лицам без гражданства

запрещается владеть и применять огнестрельное оружие на территории Монголии» [5], но огнестрельное оружие иностранных граждан в целях охоты, как указано в статье 20.1, «выданное компетентным органом, используется для ввоза через государственную границу...».

Помимо уголовно-правовых форм незаконного оборота огнестрельного оружия, как уже отмечалось выше, имеют место многочисленные нарушения административных норм, предусмотренных Законом об огнестрельном оружии. Кроме того, может быть поставлен вопрос о гражданско-правовой ответственности, как конфискация предметов (огнестрельного оружия) в гражданско-правовом порядке.

Если действие должностного лица, нарушившего Закон об огнестрельном оружии, не является преступлением, оно подлежит наказанию в порядке, установленном Законом о государственной службе (25.1), а физическое или юридическое лицо, нарушившее закон, подлежит наказанию в порядке, установленном Законом о государственной службе (25.1).

На основании изложенного выделяют два вида незаконного оборота огнестрельного оружия (нарушение запрета и невыполнение обязанностей). В зависимости от характера причиненного социального вреда «нарушение запрета» подлежит уголовной ответственности и «Неисполнение обязанности» влечет за собой административную, дисциплинарную или гражданско-правовую ответственность [3; 4].

В заключение следует отметить, что несмотря на схожие нормы уголовного законодательства о незаконном обороте огнестрельного оружия, одинаковое понимание и описание действий, подпадающих под уголовно-правовой, административный и гражданско-правовой запреты, в каждой из двух приграничных государств имеются определенные специфические особенности. Признание данного факта дает основание полагать о необходимости и целесообразности использования, заимствования передового опыта с целью совершенствования и модернизации национального законодательства.

Литература

1. Чадраа Б. Монгольская национальная энциклопедия. Улан-Батор, 2009.
Текст : непосредственный.
2. Нарангэрэл С. Юридический словарь. Улан-Батор, 2007. Текст : непосредственный.
3. Лебедев А. Н. Об огнестрельном оружии как предмете посягательства на общественную безопасность // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 1977. № 1. Текст : непосредственный.
4. Васецов А. Закон РФ «Об оружии» и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия // Рос. юстиция. 1995. № 2. Текст : непосредственный.
5. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. Москва, 1969. С. 39. Текст : непосредственный.
6. Малков В. Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. Москва, 1971. Текст : непосредственный.
7. Дикаев С. У. Устранение коллизий в законодательстве как фактор успешной борьбы с криминальным оборотом оружия (Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия в условиях переходного периода). Москва, 1998. Текст : непосредственный.

8. Иринчеев В. В., Хармаев Ю. В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4(22). С. 29–35. Текст : непосредственный.

9. Хармаев Ю. В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии неочевидных убийств // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни : материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 9 декабря 2016 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 103. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 09.06.2025.

ON THE CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL TRAFFICKING OF FIREARMS (A CASE STUDY OF MONGOLIAN AND RUSSIAN LEGISLATION)

Ochgerel Tseesuren

Doctoral Student,

University of Internal Affairs of Mongolia

8th microdistrict, Khilchny St., Ulaanbaatar 21032, Mongolia

ochgerel25@gmail.com

Abstract. The article attempts to conduct a comparative study of criminal liability for illegal arms trafficking based on the legislation of two border states (Mongolia and the Russian Federation). We have analyzed some articles of the Criminal Code of Mongolia and the Russian Federation concerning illegal arms trafficking, compared and defined in detail the concepts and definitions of firearms based on doctrinal studies by legal scholars of Mongolia and Russia. The comparative analysis of the legislation of border states is based not only on the consideration of criminal law provisions, but also on the features of administrative and civil law regulation. The key emphasis is placed on the legislative and regulatory consolidation of illegal firearms trafficking, its status in present-day conditions, as well as the peculiarities of its regulation in law of the two neighboring countries.

Keywords: analysis, definition, research and legal conclusion on firearms, Mongolia, Russia, illegal trafficking, legislation.

For citation

Ochgerel Ts. On the Criminal Liability for Illegal Trafficking of Firearms (a case study of Mongolian and Russian Legislation). *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2025; 2: 43–49 (In Russ.).

The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.